

Невезучий монах Ма Хань был также одним из многих, чьи криптоно-золотые глаза вспыхнули. Он не был извращенцем, но когда противник взмыл в небо, ему, конечно же, пришлось посмотреть вверх, чтобы проследить местоположение противника. Следовательно, он был обманут.

— Дешевый ублюдок!- Вспыхнувший монах разозлился и зарычал, но он не мог изменить того факта, что на время потерял зрение.

Феликс, который взлетел в небо, занял позицию “бомбы”, и из его тела появились ореолы огня, похожие на огромную огненную змею, которая была обвита магическим посохом. Волшебный посох издал механический звук, который казался очень высокотехнологичным, затем головка посоха медленно расширилась, и красный драгоценный камень, который первоначально был в середине, медленно закрутился вперед и стал парой металлических опор, которые ощущались как каналы. Обе стороны раскинулись с золотым кольцом, выглядя так же, как и....

— Мезаши, непрерывная бомба!”

Вместе с ревом Феликса, красное пламя превратилось в огромную силу горящих лучей и непрерывно соединяло шесть лучей и поражало Ма Хань. Температура лучей была чрезвычайно высокой. Он не только сжег мантию в пепел, но и разнес вдребезги боевое кольцо рядом с ним. Среди горящих были и следы таяния!

Ма Хань был главным монахом, который практиковал в течение многих лет, в конце концов. Имея дело с ситуацией, когда он был в крайне невыгодном положении, он мог поднять свою “Ци” и превратить невидимую силу в белый щит, чтобы блокировать направление, в котором приближалась бомба.

Хотя он не мог видеть временно, для людей, которые прошли через жесткие тренировки, как он, горящая магическая сила, исходящая от тела Феликса, могла даже ощущаться с закрытыми глазами. Ему не нужно беспокоиться о блокировании неправильного направления.

Его контратака была точной, и он действительно успешно блокировал атаку Феликса. Но он забыл очень важную вещь, сражение в тот день проходило на боевом ринге.

Мутировавший горящий луч, который Феликс называл «бомбой», не только содержал ужасающе высокую температуру, но и обладал мощной силой. Если бы его выстрелили в сторону дерева или камня, он мог бы выстрелить прямо через него, но атака была заблокирована Ма Хань щитом. Однако последствия нападения были оттеснены в сторону его тела.

Он не восстановил свое зрение, но оттолкнулся от битвы прямо от удара. Хотя он и не падал, А твердо стоял на ногах, его ноги все же приземлились вне поля.

Комментатор с золотыми волосами и волшебными очками кричал: «храбрый монах Мистер Ма

Хан, хотя и успешно блокировал атаку Мисс Феликс, был вытеснен с поля боя из-за ошибки.... Ая! Это такая огромная ошибка! Каждый должен знать, когда он покидает боевое кольцо, это будет считаться поражением!”

Когда Ма Хань топала ногами и гневно вздыхала, он громко и ясно объявил: “победитель в этом матче-сочетание красоты и способностей, тот, кто может прокормить себя своей внешностью, но настаивает на том, чтобы зависеть от своего собственного мозга, Мисс Феликс!”

«Давайте сложим наши руки вместе, чтобы поболеть за появление оккупации ‘волшебный бомбардировщик’!»

Среди радостных криков постепенно приземлился Феликс. Она тяжело дышала и медленно рассеивала жар магии, который почти обжигал ее тело. Она подняла волшебный посох, чтобы вернуть ему первоначальную форму, и поблагодарила аудиторию.

— Магия этой женщины довольно интересная!- Лидер группы магов в церкви маски пустоты, который был из Федерации Мифата, сказал. Сатана смотрел на эту сцену издали и размышлял.

— Учитель, а что такое «Волшебный бомбардировщик»?- Ницца, который стал его учеником и учился несколько лет в его группе магов, спросил.

— Очень непопулярная революция магов, — вставил Сатана. — Отказаться от большей части другой магии, но сосредоточиться на стрельбе лучами и брызжущими видами магии, и развить особый вид мутировавшей магии. На эту силу стоит посмотреть.”

“Почему же я не слышал об этом раньше?”

«Потребность в этой революции очень высока. Во-первых, это требует острого наблюдения и быстрого реагирования, а также требует быть хорошим стрелком на лошади, а также адаптироваться в энергичной небесной битве. Наконец, он также имеет высокие требования к природной одаренности. Сатана вздохнул и сказал: «Честно говоря, для того, чтобы иметь такой талант, нужно просто взять драгоценный камень и построить стену! Какая трата времени!»

— Возьмем, к примеру, Феликса. Близость ее магического навыка пламени была чрезвычайно высока, поэтому он мог стрелять такими сильными горящими лучами. С таким талантом, независимо от того, станет ли она силовой версией чисто атакующего мага или боевого мага, который использует магию пламени в качестве основного, она будет очень выдающейся. Но чтобы стать » волшебным бомбардировщиком’, мало того, что она потратила бы огромное количество времени и усилий на практику талантов, которые бесполезны для мага, в конце концов, она не могла бы быть сильнее по сравнению с боевым магом...”

Он подумал и вдруг рассмеялся: «подумай хорошенько, ‘волшебный бомбардировщик’ тебе

вполне подходит!”

Ницца была ошеломлена и указала на себя: «я? — А мне подходит?»

“Да. Ты ведь знаешь волшебную трансформацию девочки-подростка, да? После трансформации, те боевые порядки, которые являются высокой атакой и высокой гибкостью, подходят для magic bomber.”

Лицо Ниццы, тонкое, как фарфор, внезапно покраснело, даже ее серебристые волосы почти стали рыжими. Жар поднялся от ее макушки, так что она быстро закрыла учительнице рот и закричала: «не вытаскивай это! Это так неловко!»

Для Ниццы, которой уже исполнилось двадцать четыре года, когда-то очень интересная, но гламурная волшебная трансформация девочки-подростка была тогда чем-то, что она чувствовала себя смущенной, и много раз она хотела бы вернуться назад во времени, чтобы избить себя.

Чей маг будет танцевать, чтобы преобразиться?! Чей маг будет носить странный костюм?! Чей маг будет похож на танцора, когда сражаешься?!

Просто неловко!

— Забудь об этом! Быстро забудь обо всем!- Она рассердилась от смущения, схватив своего учителя за горло и встряхнув его. Если бы сатана не был достаточно силен, чтобы долго не дышать, он бы закатил глаза.

Через несколько минут он, наконец, захватил контроль над своими учениками, которые почти потеряли контроль. Он прикоснулся к своей шее, на которой виднелись следы крови от захвата, не зная, смеяться ему или плакать.

«Держал за шею своего учителя для такого рода материи... где хорошо, что было мило и разумно? Где та маленькая девочка, которая тайком совершала бы передо мной преображение, хвасталась бы и гордилась своим талантом?»

— Ууу... только не говори мне все это... я хотел умереть....”

Затем пришло время применить слова Блэки Ко: “время не может идти вспять, жизнь не может иметь сожалений.”

Вскоре после этого Хосе глубоко понял смысл этого предложения.

Длинное копьё и вилка для рыбы яростно бились друг о друга, как две ядовитые змеи,

убивающие друг друга. Они тщательно защищали свои жизненно важные органы и в то же время ухватились за возможность убить своего противника одной атакой.

Джорджио и пан, или, может быть, овейла стрелял из пистолета навык, на самом деле был очень похож. Во время битвы он чувствовал, что сражается один или два раза против самого себя. Но это было не так.

С течением времени он чувствовал, что мастерство противника становилось все более совершенным, изменяющиеся факторы в навыке стрельбы становились все меньше и меньше, но сила навыка стрельбы становилась все сильнее и сильнее.

Подсознательно у него была иллюзия. Он чувствовал, что сражается не с Панем, который был в человеческом облике, а с тираническим “свежим кровопийцей”, который дико бегал и свистел мимо огромного поля, и пронесся через мощную армию, как будто там никого не было.

Мастерство овейлы в стрельбе изначально было более искусным, чем у него. Ранее ее выступление не было выдающимся, потому что она была ограничена в своей человеческой форме и не могла полностью продемонстрировать свою привычную практику. Не раз она случайно принимала форму кентавра, когда находилась в ожесточенном бою и находилась в невыгодном положении.

Но затем, с увеличением количества сражений, она все больше и больше знакомилась с битвой человеческих форм. Она даже изменила свое мастерство стрельбы от первоначально развязанной и жестокой войны до комбинации с мягкими изменениями.

Поэтому Хосе было трудно сопротивляться, и он отступил. Не то чтобы он не пытался отодвинуться подальше и не выкинул трюк с метанием рыбьей вилки, но знание копья Овейлы и ее техника были сильнее, чем у него.

Он также попытался помочь, используя роли, но Овейла легко уклонился и воспользовался шансом бросить несколько коротких копий непрерывно, и почти застрелил его. После нескольких различных ходов он все еще не смог воспользоваться преимуществом, поэтому Хосе не смог сдержаться, а вместо этого использовал свой мастер-ход.

— Сила медведя! С ревом изображение белого медведя на его плечах внезапно стало ярким, и была волна силы, которая выплеснулась наружу, и это сделало его тело полным энергии.

Это была сила души белого медведя, которая была запечатана в татуировке. Увидев эту сцену, Овейла просияла и улыбнулась.

— Спасибо за напоминание!- она сказала: “магия ... я хорошо ее знаю!”

Да, хотя некогда кентаврский верховный жрец превратился в человека, его характеристика

души не изменилась, и она все еще была выдающимся магическим заклинателем. Может быть, это и не считалось первосвященником, но, по крайней мере, это мог быть очень удивительный пастор.

Хосе попытался использовать некоторые навыки стрельбы из пистолета, но в конце концов это вызвало ее вдохновение и напомнило, что у нее были навыки, выходящие за рамки навыков стрельбы из пистолета. После того, как она усилила себя с помощью магии, первоначально слабое тело, которое могло бросить много боевых навыков, было тогда доступно, чтобы быть отлитым гладко. Все это время ее способности немедленно возобновлялись до уровня вхождения в легендарную реальность.

Длинное копье танцевало, и тень от ружья была похожа на ядовитых змей, которые почти окружили Хосе.

“А ты не знаешь?- Некогда кентаврский первосвященник Овейла, а затем лектор пустого месива церковного духовенства Пан Джонан, хотя она и была в яростном сражении, показала улыбку “ » я уже искала шанс раньше, чтобы отплатить вам.”

— Вернуть долг? Все в порядке, нет никакой необходимости... » — ошеломленно ответил Хосе, задаваясь вопросом, Что же он сделал такого, что нуждалось в ней, чтобы отплатить ему?

Казалось, для этого не было никаких причин!

“Хе-хе... я должен вернуть долг!- Золотые волосы на макушке лектора раскачивались на ветру, как пламя, словно собираясь сгореть. “А разве не ты тогда заколол меня насмерть вилкой для рыбы?”

Тут Хосе понял это и захотел разбить себя кирпичом. Расплатиться? Что за чертова расплата?! Она берет реванш!

Но..... Тогда, когда они убивали друг друга, он не знал, что будет день, когда они будут работать вместе в будущем! Не говоря уже о том, чтобы сражаться друг против друга!

Он намеревался умолять, но, глядя на улыбку Пан, которая притворялась нежной, но ненависть в ее глазах, которые кипели, он не мог.

Нет смысла умолять, я думаю...

Глядя на оружие своего противника, которое становилось все более и более жестоким, ему становилось все труднее и труднее сопротивляться, и поэтому он постепенно терял поддержку. В конце концов он не смог удержаться и тихо сказал: “давай кое о чем поговорим. Никаких ударов по лицу, договорились?”

Овейла слабо улыбнулась и кивнула, пистолет внезапно был сбит вниз в промежутке, где Хосе вздохнул с облегчением и упал в обморок от этого одного удара. Она не ударила его по лицу, но он упал на Землю, приземлившись лицом вниз...

<http://tl.rulate.ru/book/89483/4518874>